

Глава 133. Кажется, прибыл эльфийский герой

Герой эльфов, Грюн Па Тифалет, прибыл с визитом в Клинг через несколько дней после того, как Рения переслал рукописное письмо эльфийского императора в столицу княжества Трезубца.

К этому моменту Рения успел получить от эрцгерцогини директиву, вместо подписи украшенную нарисованным сердечком, в которой говорилось, что он должен подготовиться к приему группы сопровождения эльфийского героя, которая прибудет со дня на день.

Увидев сердечко, Рения подумал о том, что было бы неплохо учитывать свой возраст и социальный статус, выделявая подобные кренделя в официальной документации, но поскольку все остальное было оформлено в надлежащем виде, жаловаться ему было особо не на что.

Хуже всего было то, что в документе не обнаружилось упоминания конкретной даты и времени, когда эльфийский герой должен объявиться на территории княжества.

- Говори что хочешь, но это слишком размыто, - раздраженно пробурчал Рения.

Однако Куровал тут же успокоила его, сообщив, что подобному имеется объективная причина. Из-за своей долгой жизни эльфы просто не слишком зацикливались на датах и времени. Как правило, они выбирали приблизительный промежуток времени, с диапазоном в пару дней плюс - минус, и в эльфийском обществе такое считалось нормой.

Узнав об этом, Рения не смог не восхититься тем, что при таком отношении к датам эльфы все же смогли должным образом поддерживать порядок в стране и работу собственных государственных организаций.

Но при этом стоило отметить, что когда действительно было нужно - эльфы вполне могли использовать и конкретные даты. Другое дело, что такие события, как, например, визит эльфийского героя в человеческую страну, как оказалось, был классифицирован как сравнительно несущественное событие.

- Не напрягайся так по этому поводу. Скорее всего, никто даже не заметит, если прием будет недостаточно хорошо организован, - поспешила утешить его Куровал.

Причем она произнесла это, пробегая глазами по директиве от эрцгерцогини. Однако Рения все равно не мог избавиться от мысли, что ему нужно вложить все силы, чтобы как можно лучше справиться с возложенным на него заданием.

В какой-то момент лицо Куровал изменилось, став более серьезным и сосредоточенным. Поняв, что она что-то обнаружила в тексте директивы, Рения отвлекся от своих мыслей и весь обратился во внимание.

- Что случилось? – спросил он.

Как правило, барышни в его окружении редко бывали чем-то чрезмерно обеспокоенными.

Не касаясь темы Шион, например, Фрау и Эмиль очень часто улыбались, хотя ход их мысли был, мягко говоря, сложным, путанным и неясным. Эльфийка тоже редко менялась в лице, демонстрируя скорее сдержанность и умение владеть собой. Первое время после основания Клинга, Мария, заваленная работой из-за необходимости обрабатывать кучу документов, смотрела на Рению волком. Но теперь, когда им все же удалось разжиться парочкой гражданских чиновников, девушка стала в разы спокойнее, очевидно научившись делегировать работу своим подчиненным.

Единственным исключением из правила была Рона, занимавшаяся сейчас как военными, так и административными делами. Вот кто выглядел хмуро и мрачно двадцать четыре часа в сутки. Но ее можно было понять – документы, попадающие в ее кабинет, выглядели такими же бесконечными, как и проблемы, которые требовали ее вмешательства и решения.

В какой-то момент Фрау даже начала беспокоиться о ее состоянии, довольно часто навещая Рону и принося ей лекарства и еду, которые, как она утверждала, были полезны для здоровья и красоты. Но опять же, что еда, что лекарства выглядели и пахли так, что Рения закономерно сомневался, что они действительно полезны, хоть для красоты, хоть для здоровья.

Но даже когда он задал Фрау прямой вопрос по этому поводу, та упрямо отказалась назвать ингредиенты. Впрочем, Рона, усердно пользовавшаяся подарками Фрау, достигла существенных результатов в том, что касалось блеска волос и кожи. Ее вид даже заставил Рению задуматься о том, чтобы заняться в ближайшее время продажей этих средств знатным дамам в столице.

Но вернемся к теме. Куровал выглядела обеспокоенной. Услышав вопрос Рении, она оторвала взгляд от документов и заглянула парню в глаза.

- Этот парень по имени Грюн...

- И что с ним? Судя по имени, он является родственником Его Величества Эльфийского Императора, как и ты. Или я чего-то не знаю? – осторожно поинтересовался Рения.

Па Тифалет – фамилия, которую носила и Куровал. А значит, у героя и императора имелись родственные связи.

С другой стороны, этот император был тем еще... пройдохой.

Даже если между ним и героем действительно имелась кровная связь, Рения не взялся бы угадать, в каких именно отношениях эти двое состоят.

В конце концов, у императора тридцать пять детей из числа законных наследников. Кажется, кто-то однажды упоминал и возможных бастардов...

- Братец Грюн – семнадцатый ребенок Его Величества, если считать по официальной иерархической позиции, - ответила Куровал.

- Можно ли считать его взрослым... в эльфийском понимании зрелости?

- Он несовершеннолетний. Хотя его никак нельзя назвать ребенком, - честно призналась эльфийка.

Кажется, ему уже исполнилось сто лет, но по эльфийским стандартам он все еще не считался взрослым.

При этом никак нельзя было считать его по умолчанию ребенком. В противном случае это в корне изменило бы многое, включая и оценку его поведения или заслуг перед родиной.

- Он просто... не взрослый. Так, пожалуй, вернее, - уточнила Куровал.

- Я понял, - кивнул Рения.

- Я... я его не знаю.

Рения собирался сказать, что это не странно не знать пару – другую человек, когда у тебя тридцать пять братьев и сестер, но его прервали следующие слова девушки.

- У меня тридцать четыре брата и сестры, которые находятся выше меня в иерархии, но я знакома лишь с тридцатью тремя из них.

- Окееей, - протянул Рения, не зная, как ему еще отреагировать на это признание.

Он задумался о том, что будет правильно – утешить ее тем, что она не знает лишь одного из такой большой группы родни, или похвалить за то, что она знакома с тридцатью тремя братьями и сестрами, что уже само по себе выдающееся достижение. Рения задумчиво застыл на месте.

- Братец Грюн и есть тот самый один. Я знаю его имя, но не помню лица, - запнувшись, призналась Куровал.

Рения обдумал ее слова, а затем ляпнул первое, что пришло ему в голову:

- Ты просто не часто с ним встречалась, или что-то в том же духе?

- Я бы так не сказала. Я и с другими братьями и сестрами обычно вижу его один или два раза в год.

- Может, у вас с ним очень плохие отношения? Или у тебя по поводу него настолько травмирующий опыт, что его лицо просто стерлось из твоей памяти? - не сдавался Рения.

Куровал тут же отрицательно мотнула головой. Рения мысленно выдохнул с облегчением. На самом деле, если бы правдой оказался один из этих двух вариантов, это могло бы доставить им проблем.

- Учитывая, что я самый младший ребенок, ко мне в основном относились с любовью, - сообщила девушка.

- Тогда в чем же дело?

- Не знаю.

Плечи Рении поникли.

Куровал же продолжила с очень серьезным лицом:

- Странно, что я не помню. Поскольку он, по крайней мере, выдающийся достаточно, чтобы быть избранным в качестве героя, то наверняка оставляет какое-то впечатление при встрече, но...

Если он не произвел на Куровал какого-либо впечатления, ни позитивного, ни негативного, то такую информацию игнорировать не стоит. Судя по всему, с этим что-то не так. Либо этот эльф просто пустое место, либо его не существует на самом деле.

- Не думаю, что они бы выбрали героем невзрачного и бесталанного эльфа... - произнесла Куровал.

В отличие от призванного героя-человека, герои других рас избирались из кандидатов, наделенных нужными талантами и способностями, проявленными в реальных событиях.

Некомпетентного и бесталанного действительно даже в кандидаты бы не приняли.

- Извини, Рения. Поскольку я до сих пор не уверена в том, что его лицо просто ускользнуло от моего внимания, помощи от меня будет не много, - грустно сообщила Куровал.

Они оба понимали, что получение информации об эльфийском герое заранее было бы очень полезным. Поэтому Куровал действительно чувствовала себя виноватой.

- Не переживай. Да, информация о нем была бы полезна, как и твое личное мнение об этом герое, но отсутствие знаний помехой не является. Думаю, многое станет ясно, как только я увижусь с ним лично, верно? - утешительно произнес Рения, и Куровал тут же взволнованно вскинула голову.

Группа сопровождения эльфийского героя прошла через трансферные ворота Клинга на следующий день после этого разговора. Посланник заранее объявил о прибытии героя, а затем эльфы по очереди стали появляться из ворот.

Так как это группа, как и зверолюди, привела с собой жрицу, ощущение от приема эльфийского героя отличалось от чувства, которое возникло при встрече с путешествующим в одиночку героем драконоидом. При этом эльфы привели с собой кучу солдат, одетых в плотные кожаные доспехи и вооруженных длинными мечами и луками.

По рядам солдат, охранявшим ворота со стороны Клинга, разнесся ропот.

Наличие оружия - дело неизбежное, однако крайне редко кто проходил через трансферные ворота вооруженным до зубов. И еще реже - если такие путешествующие прибывали с далеких земель, королевства иной расы.

Конечно, поскольку невозможно перебросить большое количество солдат одновременно, эльфы проходили через ворота партиями. Но даже так напряженность среди человеческих солдат нарастала.

- Приношу свои извинения, господа человеческие солдаты. Есть причина, по которой мы так вооружены. Однако это вовсе не значит, что мы планируем сделать что-то гнусное, - произнесла эльфийка с короткими светлыми волосами и голубыми глазами.

По-видимому, не желая еще больше обострять ситуацию, она предпочла человеческий язык эльфийскому.

- Меня зовут Скулд Солвейс. Мне было поручено сопровождать героя. Наше вооружение необходимо для выполнения этой задачи. Именем Его Величества Императора я клянусь, что мы никогда не обратим свое оружие против вас.

Услышав ее мелодичный и спокойный голос, солдаты Клинга переглянулись между собой.

Не было бы ошибкой признать, что эльфы прежде всего связаны с Ренией, как самостоятельной личностью, а не с Княжеством Трезубца, но солдаты Клинга привыкли считать их дружественной нацией.

Вот почему они посчитали, что могут довериться словам женщины по имени Скулд. Но даже так оставался один неразрешенный вопрос.

Почему сопровождение героя требует вооруженной охраны?

Разве герой не должен обладать силой, в разы превосходящей силы обычных солдат? Не по этому ли параметру вообще выбирают героев?

Таким образом, вопрос заключался в следующем: какова причина того, что герою требовалось сопровождение мощного отряда обычных солдат, которые, по идее, даже в совокупности своей должны уступать ему по силам?

Солдаты Клинга, и без того впавшие в недоумение, оказались совершенно сбитыми с толку, когда увидели что именно проходит сквозь трансферные ворота.

Это была клетка, выполненная из толстых железных прутьев.

Она была небольшой, метр на метр в ширину и примерно метр в высоту. Клетка была установлена на деревянную телегу, которую тянуло четыре эльфа.

Внутри кто-то сидел. Тонкий элегантный силуэт, обнимавший себя за колени.

Сквозь светлые волосы виднелись заостренные уши.

И хотя лицо эльфа было опущено, можно было заметить огненные вспышки, по какой-то необъяснимой причине мелькавшие в его голубых глазах.

Рот его прикрывала маска, выполненная из жесткой кожи, которая так плотно прилегалась к лицу бедняги, что он бы даже мычать не смог.

Одежда на нем не была одеждой в полноценном смысле этого слова. Скорее кусок ткани с

дырками для головы и рук. На шее эльфа висел жесткий ошейник, от которого исходили четыре цепи, соединявшие его с клеткой. Руки в наручниках также цепями крепились к прутьям клетки. К ногам эльфа были прочно прикреплены кандалы с грузом.

Как на это ни посмотри, вся процессия вдруг стала выглядеть как сопровождение какого-то заключенного, точнее – охрана очень жестокого и крайне опасного преступника.

- Что это, черт подери, такое...? – пробормотал один из стражников трансферных ворот, от шока не сумев подобрать слова более приличные.

- Это Грюн Па Тифалет, тот, кого выбрали эльфийским героем, - тут же отозвалась Скулд. - Я хотела бы попросить объявить о нашем прибытии маркграфу Кунуги. Однако... мы желаем отказаться от официального приема. Если такое возможно, пусть он прямо здесь проверит нашего героя, чтобы мы смогли немедленно вернуть его в эльфийскую страну.

- То есть вы... вы заявляете, что это ваш герой?

Один из солдат уже умчался передавать Рении слова Скулд, однако остальные солдаты, оставшиеся у трансферных ворот, ошарашено уставились на эльфа внутри клетки, как будто услышали что-то настолько невероятное, что просто не в силах были этому поверить.

Скулд мрачно кивнула.

- Я понимаю, что вы имеете в виду, но это правда... определенно не ложь.

В этот самый момент Рения, который как раз просматривал присланное на днях письмо из эльфийской страны, чуть было не рухнул со стула в своем кабинете.

В письме содержался следующий текст:

«Грюн Па Тифалет - семнадцатый по счету принц, состоящий в законном кровном родстве с Его Величеством, ныне правящим Императором. В то же время он является преступником, находящимся под стражей за доказанное убийство тридцати человек по восьми делам, и, кроме того, проходит по подозрению в причастности к убийству восьмидесяти семи человек в двадцати девяти расследованиях».

<http://tl.rulate.ru/book/85/680667>